

В голове Лин Юшу осталось всего три слова: я молодой.

Неизвестно, с чем именно он это сопоставил, но в любом случае его лицо покраснело. Эта краснота постепенно проступала сквозь его сияющую, чистую, белую кожу, словно окрашивая её слабым, едва заметным свечением.

Все сокровища и редкости этого мира не шли ни в какое сравнение с мгновением, что настало сейчас.

Сердце Шэн Шана дрогнуло.

— Брат, — тихо произнес он, подавшись вперед и желая поцеловать Лин Юшу в губы.

Он жаждал этого момента уже слишком, слишком долго. Поначалу он благоговел перед Лин Юшу, как перед божеством, но со временем его чувства постепенно изменили свой вкус. Метаясь в сомнениях и промучившись долгое время, он наконец точно понял, чего же он на самом деле хочет.

Статус законной жены наследного принца Лин Юшу был им тщательно подстроен, и за эти годы он вытерпел уже достаточно.

Никто не знал, через что именно ему пришлось пройти, и никто не мог ощутить, насколько глубокой была его одержимость Лин Юшу. Девять дней, пока Лин Юшу отсутствовал, в его устах звучали лишь мимолетной фразой, но на деле в государстве Цзинь тогда перевернулось небо. Не явись он сюда сейчас, он непременно перерыл бы землю носом, прочесал бы всю территорию государства Цзинь дюйм за дюймом, но отыскал бы этого человека.

Если бы Юшу узнал об этом, то вздохнул бы со словами: Гнев Сына Неба — это реки крови и тысячи трупов, но разве это имело хоть какое-то значение?

Что это вообще за чертовщина такая?!

В итоге, едва слова сорвались с губ, он увидел, как в глазах Шэн Шана заблестели слезы. Тот посмотрел на него с абсолютным отчаянием и жалобно произнес:

— Брат, ты снова бросаешь меня? Я что-то делаю не так, Цзычэнь в чем-то плох? Я недостаточно послушен, не слушаюсь или делаю что-то не то... Брат, я исправлюсь, только не бросай Цзычэня...

Лин Юшу: «Умоляю, умоляю, не говори так про Брата Шэна! Когда ты говоришь про Брата Шэна, мне становится так паршиво, что меня прямо-таки тянет сойти с ума. Врачи ясно велели мне избегать потрясений, но я не могу держаться, у-у-у. Умоляю, умоляю тебя, перестань ругать Брата Шэна, если хочешь кого-то ругать — ругай меня, умоляю...»

Госпожа Шэн издала короткое «ха» и изобразила на лице преувеличенно-недоумевающее выражение:

— Ты вообще кто такой, чтобы сместь мне приказывать? Неужели и вправду возомнил, будто раз женился на Сючжи, так сразу и попал в высший свет? Даже не умеешь поздороваться при встрече со старшими, совсем нет воспитания.

Повернувшись обратно к Шэн Сючжи, она выпалила:

— Сючжи, ты видел, как эта невоспитанная лисица разговаривает с матерью? Никакой реакции! Я в тебе глубоко разочарована. Я тебя так воспитывала? Всё, чему я учила тебя с детства, собаки сжрли? Мать ведь желает тебе только добра, я твоя семья, разве я стану тебе вредить? Зато ты ради какой-то лисицы и дом бросил, и родителей отрекся, превратившись в посмешище всего высшего света. Посмотри на себя, на кого ты теперь похож! Как ты можешь смотреть мне в глаза!

Была не была, включаем литературу безумия! Кто кого боится!

Лин Юшу дважды глубоко вздохнул, но всё же не удержался и мысленно изрыгнул отборное ругательство.

Бормоча про себя заученные фразы литературного безумия и одновременно не отставая от нее, он продолжал одну за другой швырять на пол бутылки с красным вином.

Шэн Шан был потрясен до предела.

Бутылки с красным вином разлетелись с громким звоном, повсюду валялись осколки, а по полу растеклось вино. Лин Юшу обладал миловидной внешностью, а манеры его всегда отличались вежливостью и мягкостью, так что от этого его фокуса стоявшие рядом помощники испугались не на шутку.

Лин Юшу не удержался и залился смехом, протянув руку, чтобы взъерошить волосы на его макушке:

— Цзычэнь, это часы, которые измеряют пульс. Постарайся унять сердцебиение, чтобы оно так не колотилось, и сам не возбуждайся — тогда они перестанут вибрировать.

Ком в горле уже подступил к самому верху, и его никак не получалось ни сглотнуть, ни придавить.

Рядом с кабинетом Шэн Сючжи находился небольшой барный шкаф, где хранилось немного красного вина. Бросив на него косой взгляд, Лин Юшу без малейших колебаний схватил бутылку и со злостью швырнул ее вниз.

Это его выражение лица заставило сердце Лин Юшу смягчиться.

Черт.

Терпеть больше нельзя. И вправду невозможно терпеть. Если он стерпит это, то сегодня же ночью умрет от разрыва сердца.

Незваной гостьей оказалась родная мать Шэн Сючжи, и Лин Юшу мгновенно схватился за голову.

То была мать Шэн Сючжи — он не мог ударить старшую по возрасту или женщину, но это вовсе не значило, что он должен был всё сносить.

Шэн Шан уныло произнес:

— Ладно.

Он заступил перед Шэн Шаном и вежливым, но не допускающим возражений тоном произнес:

— Здравствуйте, простите, но у Брата Шэна сейчас срочные дела. Пожалуйста, уйдите, он свяжется с вами позже.

Неизвестно, как именно он это контролировал, но прошло каких-то десятков секунд, и часы действительно вернулись в норму.

Вся проблема заключалась в том, что в столь прекрасный момент нечто на запястье продолжало вибрировать и вибрировать.

Он же еще совсем ребенок.

Стоило его гневу возрасти, как частота сердечных сокращений тут же учащалась.

Тон женщины становился всё хуже, и под конец в ее взгляде отчетливо читалось презрение:

— Если бы я знала заранее, то предпочла бы вовсе не давать тебе жизнь. Вы двое просто вызываете у меня тошноту.

Стоявшие рядом охранники и помощники попытались вмешаться, но никто из них не смел по-настоящему дотронуться до нее.

К счастью, он нашел его.

Шэн Шан снова посмотрел на него и с предельной серьезностью произнес:

— Брат, я хочу поцеловать тебя.

Похоже, он учился. Во всяком случае, он принялся убеждать его с уговорами.

Будь проклят этот Шэн Сючжи, неужели это ты подослал его, чтобы помешать нам с Юшу?! Тот парнягу определенно следовало бы казнить вместе со всеми девятью родами! Точно следовало! (Малоизвестный факт: бывшая жена не входит в число девяти родственных колен).

Почему эта штука всё еще жужжит?!

Бросив на Лин Юшу презрительный взгляд и закатив глаза до боли в затылке, она устремила взор на Шэн Шана и отрезала с непреклонной твердостью:

— Сючжи, чтобы матери увидеться с тобой, теперь тоже требуется записываться на прием? Я слышала, ты собрался уволить маленького Лина? Я с этим не согласна.

Только он собрался уговорить его еще разок, как вдруг дверь кабинета резко распахнулась, и вошла пожилая женщина на высоких каблуках, с сумкой Birkin в руках, с высокомерным и властным видом зашагав внутрь.

Чего они вообще вибрируют?

Лин Юшу не нужно было знать всё это.

В теле Шэн Сючжи сейчас находился Шэн Шан — это казалось настолько невероятным и мистическим, что Лин Юшу пока не хотел открывать правду кому-либо еще. Он тут же решил сначала выпроводить эту дамочку.

Госпожа Шэн взвизгнула, отшатнулась назад и, тыча пальцем в Лин Юшу, завизжала:

— Ты... что это ты вытворяешь?

Лишь бы Юшу это нравилось.

Сердце стучало так бешено, будто готово было выпрыгнуть из груди. Он жаждал поцеловать Лин Юшу — или, вернее, он жаждал всего того, к чему прежде не прикасался, чего не ощущал и не пробовал на вкус.

А вибрация становилась всё сильнее и сильнее: жужж-жужж, жужж-жужж, не переставая жужжать ни на секунду. Ее было абсолютно невозможно игнорировать, и она безумно портила всю романтику.

Он привык вести себя перед ним как ребенок, зная, что Лин Юшу нравится именно такой он.

Лин Юшу: «...Младший братик, тебе всего-то восемнадцать лет, твой брат на такое не способен. И насчет какого-то замещения — перестань нести чушь! Раньше у тебя и восемнадцати-то не было, каким бы безумцем я ни был, я никак не мог принять тебя за замену моему Брату Шэну. Хороший мой, сейчас для тебя самое главное — это учеба».

Красное вино разлилось по всему полу, кожаная подошва туфель на высоком каблуке госпожи Шэн была безнадежно испорчена, а осколки стекла забрызгали ей все юбку. Судя по обстановке, в следующую секунду в нее полетит и сама винная бутылка.

Госпожа Шэн никогда в жизни не сталкивалась с подобным и вовсю орала, защищая голову и лицо:

— Лин Юшу, ты сошел с ума?! Что вы все тут делаете, почему немедленно не утащите этого сумасшедшего прочь?

Охранники же и несколько помощников в стороне дружно потупились, глядя в собственные носы, и не сдвинулись с места ни на дюйм.

Лин Юшу: «Да, я сошел с ума! Я сошел с ума уже давно, с самого первого взгляда на Брата Шэна! Схожу с ума от любви! Зачем ты ругаешь моего Брата Шэна, зачем говоришь про него гадости, да еще и тычешь в меня пальцем, как ты можешь, у-у-у-у!»

Очередная бутылка красного вина полетела вперед, заставив госпожу Шэн с пронзительным визгом замахать руками, прикрывая голову и лицо.

Барный шкаф Шэн Сючжи мгновенно опустел, и Лин Юшу наконец почувствовал, как гнев немного отпустил. Видя, что нижняя половина юбки госпожи Шэн полностью залита вином, а сама она верещит так, будто собирается упасть в обморок от злости, он молча бросил многозначительный взгляд на помощницу Шэн Сючжи по имени Келли.

Та была единственной женщиной в комнате помимо госпожи Шэн, и она мгновенно всё поняла. Проявив исключительную сообразительность, она тут же шагнула вперед, подхватила госпожу Шэн под руку и произнесла:

— Госпожа Шэн, Генеральный директор Шэн не любит, когда кто-то вмешивается в его рабочие дела, вы ведь сами знаете. Вы оба сейчас на эмоциях, давайте я провожу вас в комнату отдыха на нижнем этаже, посидите там немного.

Приговаривая это, она с непреклонной твердостью подхватила женщину под руку и выволокла за дверь.

Толпа последовала за ними, помощник Лю закрыл дверь последним, и в кабинете вновь воцарилась тишина. Лин Юшу тяжело выдохнул.

Слегка совладав с эмоциями, он снова посмотрел на Шэн Шана:

— Цзычэнь, ты не обращай внимания, это... это мама Брата Шэна. Просто слов нет как разозлила, а ударить ее я ведь не могу, верно?

Сказав это, он даже смутился:

— Я вообще-то не сумасшедший.

Однако он заметил, что Шэн Шан смотрит на него замороженным взглядом, а в глазах уже стояли слезы. Тот произнес:

— Я знаю. Брат, тогда перед лицом императрицы ты точно так же защищал меня.

— Именно брат дал мне понять, что я вовсе не никому не нужный ребенок, что есть кто-то, кому я дорог, кто готов не задумываясь заслонить меня собой и защитить.

До этого его выражение лица, похожее на готовое пролиться слезами, в большей или меньшей степени несло в себе элемент актерской игры, но сейчас всё было иначе — его голос даже осип и задрожал от сдерживаемых рыданий.

Лин Юшу мгновенно почувствовал укол жалости.

Когда он познакомился с Шэн Сючжи, тот уже был полновластным хозяином клана Шэн, а его характер успел закалиться и стать твердым как сталь. Но, судя по всему, у Шэн Шана всё обстояло иначе: рожденный в императорской семье, он, должно быть, прожил жизнь, в тысячу раз более тяжелую, чем выпала на долю Шэн Сючжи.

К тому же, судя по тому, что из себя представляла матушка Шэн...

Они с Шэн Сючжи всегда поддерживали с ней крайне паршивые отношения.

Закон, разрешающий однополые браки, вышел уже много лет назад, но она категорически отказывалась принимать союз Шэн Сючжи и Лин Юшу.

В свое время Лин Юшу даже довелось столкнуться с тем, как она швырнула ему в лицо чек со словами: «Вот тебе десять миллионов, оставь моего сына» — прямо как в дешевых мелодрамах. Тогда Лин Юшу молча и с самым послушным видом принял чек, а затем сразу же передал его Шэн Сючжи, расставаться же они, разумеется, и не думали.

Вот только впоследствии Шэн Сючжи оберегал его настолько тщательно, что даже свадьбу играть не стал — боялся, как бы его матушка не устроила скандал, так что ее даже звать не стали. А после женитьбы они и вовсе поселились как можно дальше от родового гнезда семьи Шэн, фактически порвав все связи с родителями.

Последние годы Лин Юшу почти не видел ее, и сегодняшнее происшествие стало для него полной неожиданностью.

Услышь Брат Шэн, как родная мать бросает ему в лицо: «Если бы знала, лучше бы не рожала», — как же сильно ему должно быть больно.

Весь кабинет был усеян осколками разбитого вина и представлял собой сплошной беспорядок. Видя, как атмосфера стремительно клонится к унынию, Шэн Шан мрачно изрек:

— Впрочем, сколь бы лютой ни была императрица, она бы никогда не посмела так разговаривать с братом. Если бы она тогда вздумала причинить тебе хоть малейший вред, я бы мигом упрятал ее в Холодный дворец. Брат, твой так называемый «Брат Шэн» такой никчемный, раз позволяет ей обижать тебя. Эх, брат, должно быть, тебе было очень тяжело с ним.

Нахлынувшие было эмоции тут же развеялись, и Лин Юшу повеселел:

— Цзычэнь, а ты случайно не мастер зеленого чая?

Шэн Шан: — ...Брат, ты сейчас обзываешься, я же понимаю. Никакой я не мастер чая, я просто переживаю за брата.

Лин Юшу не удержался и фыркнул со смеху.

Он бросил взгляд на небо за окном и проверил время.

Рабочий день уже давно подошел к концу. Он спросил:

— Сколько ты сможешь пробыть в этом мире?

Шэн Шан ответил:

— Я и сам не уверен, могу исчезнуть в любую секунду... Брат, не заняться ли нам чем-нибудь, пока идет счет на секунды? — при этом его глаза загорелись.

Лин Юшу: — О чем это ты думаешь! Пошли, брат отвезет тебя поесть.

Лин Юшу сел за руль и отвез Шэн Шан в ресторан, который раньше очень любил Брат Шэн.

Всю дорогу Шэн Шан послушно сидел на пассажирском сиденье, с любопытством глядя на оживленное движение машин, городские фонари, высотки и неоновые вывески, на прохожих в самых разных одеждах, и даже автомобильное радио вызывало у него неподдельный интерес. Он выглядел сущим почемучкой: его глаза были широко раскрыты и ярко сияли.

Он то и дело тыкал пальцем то туда, то сюда, без умолку расспрашивая Лин Юшу обо всем на свете, а тот терпеливо объяснял: вон то — автобус, и дело вовсе не в том, что чем больше машина, тем она круче; вон тот едет на мопеде и доставляет еду, на нем надет шлем, чтобы защитить голову; то — вход в метро, подземный скоростной поезд; а это — торговый центр, внутри продают самые разные товары.

Затем разговор постепенно зашел о вещах куда более масштабных: насколько велик этот город и каково в нем население; каких размеров страна и сколько в ней жителей; каков ее ВВП и какое место она занимает в мире, а еще о том, что Земля круглая...

К моменту прибытия в ресторан Шэн Шан уже усвоил массу полезных сведений и задал еще один вопрос:

— Брат, неужели этот город принадлежит тому самому Шэн Сючжи? Он здесь вроде удельного князя?

Лин Юшу: — ...Нет. Этот город принадлежит всем нам.

Шэн Шан удивился:

— А чем же тогда он владеет?

Лин Юшу: — Помнишь то здание, где ты был?

Шэн Шан: — Какое оно крошечное! Всего-то навсего этакий пятачок! Брат, тебе пришлось немало натерпеться рядом с ним. На моем месте я бы ни за что не остался с братом при условии, что у него ничего за душой, я бы непременно...

Лин Юшу рассмеялся:

— Всё, хорош, завязывай со своим чайным мастерством. Выходим, ресторан как раз наверху.

Ужин прошел на удивление весело.

Шэн Шан очень понравились блюда этого заведения, причем несколько его самых любимых блюд в точности совпадали с предпочтениями Шэн Сючжи. Лин Юшу невольно цыкнул от удивления и пустился в фантазии: а вдруг существуют параллельные миры? И все эти люди — просто Брат Шэн из других реальностей?

А он сам? Обычный человек, случайно забредший в параллельный мир?

Шэн Шан тоже вспомнил кое-что из их общего прошлого — всё больше незначительные детали: например, что Лин Юшу превосходно владел кистью и тушью; что Лин Юшу обожал сладкое; что Лин Юшу любил алкоголь и даже сам ставил фруктовые настойки; что Лин Юшу боялся палящего солнца и на ярком свете всегда жмурил глаза... и всё в таком духе.

Хотя в памяти самого Лин Юшу подобных воспоминаний не было, он был абсолютно уверен: речь шла именно о нем.

Он действительно прожил с Шэн Шаном долгие годы.

В конце концов они вернулись домой.

Когда машина въехала во двор их особняка, Шэн Шан снова скривил губы и с брезгливостью произнес:

— Брат, ты и правда живешь здесь? Да один из наших малых павильонов в прошлом был в несколько раз больше этого. Ну и крошечный же он! Он ведь ни капельки не ценит брата как сокровище — раз уж считает сокровищем, как он мог позволить брату ютиться в такой тесноте?

Лин Юшу протянул руку и бесцеремонно взъерошил ему волосы, после чего с улыбкой бросил:

— Иди в душ.

Шэн Шан мгновенно воодушевился:

— Брат, вместе?

Лин Юшу: — ...Помоешься сам. Иди сюда, я покажу, как всем этим пользоваться.

Пора бы уже древнему человеку познать всю магию джакузи.

Пока Шэн Шан занимался ванной комнатой на втором этаже, Лин Юшу отправился в ванную на первом, быстро ополоснулся, переоделся в домашнюю одежду и устроился на диване с телефоном, принявшись гуглить диссоциативное расстройство идентичности.

В самый разгар поисков он вдруг услышал за спиной шаги.

— Цзычэнь, ты уже закончил? — произнес он, одновременно оборачиваясь.

В тот же миг его запястья перехватили, впечатали в диван, и чье-то тело тяжело навалилось сверху.

— Цзычэнь, — отчетливо проговорил незнакомец, словно смакуя и перетирая эти два слога на губах, вынашивая намерение прожевать их тысячу или даже сто раз, прежде чем проглотить.

На нем был накинут халат цвета темного бордо, а черные волосы еще не высохли — влажные пряди делали его кожу еще белее, а аура исходила невыносимо опасная.

Его глаза пылали кроваво-красным светом.

Это был Шэн Е.

Сердце Лин Юшу тяжело ухнуло пару раз, и на уровне рефлексов в памяти всплыло то чувство всепоглощающего, навязанного силой, умопомрачительного и пронзающего самую душу наслаждения, когда вампир слизывал кровь с его раны.

Он невольно провел языком по губам, и тело его непроизвольно задрожало.

Шэн Е отлично видел, как на нежной, гладкой щеке парня проступил легкий румянец, как дважды дрогнули длинные ресцевые волоски, как еле заметно дернулся кадык на миниатюрной шейке и как самый кончик языка мгновенно скользнул по лепесткам губ, оставив на них влажный след.

Сердце будто царапнули острым коготком, и алый блеск в глазах Шэн Е стал еще глубже.

Он протянул палец, прямо втиснув его между мягких губ Лин Юшу, с силой провел по ним и лениво произнес:

— Сокровище мое, кто такой этот Цзычэнь? Разве твоя белая луна не зовется как-то там... Шэн Сючжи?

— Неужели, помимо меня, ты держишь еще каких-то дублеров?

— Что такое, неужели тебе меня всё еще мало?

Капля воды сорвалась с влажных прядей и упала прямо на щеку Лин Юшу.

<http://bllate.org/book/22421/2354126>